

УДК 94(470.56).084.5/.6+314(091)

Р. Р. Хисамутдинова**А. И. Ажигулова****Численность и состав сельского населения Оренбургского края в 1930-е годы**

В результате исследования установлены и раскрыты причины демографических изменений в составе сельского населения Оренбургского края между переписями 1926 и 1939 гг., вызванных сплошной коллективизацией, форсированной индустриализацией, тяжелым материальным положением и реформами в Красной Армии.

Ключевые слова: Всесоюзная перепись населения, сельское население, численность, состав, Оренбургский край.

Демографические процессы, происходящие в стране и отдельных ее территориях, отражают состояние общества, развитие которого сопровождается соответствующими качественными и количественными изменениями в населении.

Численность населения является важнейшей результирующей всех основных тенденций воспроизводства, т. е. естественного и миграционного (механического) движения людей.

Реформы 1920—1930-х годов в той или иной степени повлияли на демографические процессы в оренбургской деревне. Среди множества факторов, определивших демографическую ситуацию в 1930-е годы, следует выделить сплошную коллективизацию сельского хозяйства, затронувшую 80% жителей страны и оставившую глубокий отпечаток на многих сторонах жизни. В частности, произошло дробление крестьянских семей, отрыв их от старых мест жительства в связи с раскулачиванием части сельского населения, когда тысячи людей были насильственно оторваны от родной земли. Большое влияние на демографические процессы оказал голод 1932—1933 гг., который повлек за собой депопуляцию и перемещения сельчан в города в поисках пищи. Проводившаяся в стране форсированная индустриализация привела к образованию большого количества городов и поселков городского типа. Развивающаяся промышленность требовала новых и новых рабочих рук, а основным источником пополнения рабочей силы оставалось сельское население. Село давало городу постоянную рабочую силу, а взамен получало сезонную во время весенних полевых работ и уборки урожая. Разрушался не только крестьянский быт, происходило изменение потребностей, ценностных ориентаций вчерашних сельских жителей, которые оказались вовлеченными в индустриальное производство. Также на демографическую ситуацию оказало влияние изменение призывного возраста в армию.

Информация о количестве рождений, смертей, браков, разводов извлекалась из сводных разработок и справок местных статистических органов. Функции регистрации демографических событий в сельской местности выполняли сельсоветы. Статистика заболеваний отражена в документации органов учета и здравоохранения, а также в документах партийных органов и советских учреждений.

Вся работа по сбору данных о народонаселении контролировалась НКВД. Это не значит, что фиксировалось подавляющее большинство демографических событий. Часть из них ускользала от учета и не попадала в статистические сводки, на некоторых территориях отсутствовали ЗАГСы (отделы (бюро) записи актов гражданского состояния) [13, с. 1139], а население не привыкло к регистрации рождений, смертей, браков.

© Хисамутдинова Р. Р., Ажигулова А. И., 2014

Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова отмечают, что на начало 1930-х гг. значительная часть демографических событий не была зарегистрирована. По их мнению, для СССР в 1930—1933 гг. неполнота учета составила 49,9% от всех зарегистрированных смертей и 10% от всех зарегистрированных рождений, а с учетом территорий, не охваченных систематической регистрацией, общий процент недоучета составлял 41,5% для рождений и 93,5% — для смертей [2, с. 84].

Основным исходным источником данных о численности населения России являются результаты переписей населения: 17 декабря 1926 года, 6 января 1937 года и 17 января 1939 года.

За 13 лет доля сельского населения Оренбуржья сократилась на 8,5%. По переписи 1926 года число сельских жителей составляло 1 286 703, или примерно 85,8% населения, по переписи 1939 года соответственно 1 296 741 и 77,3%.

Абсолютный прирост (разность между величинами численности населения в конечный и начальный моменты периода) за этот период составил 10 038 человек, т.е. коэффициент прироста всего 0,8% [4, с. 180]. Это очень небольшой показатель, что связано с высокой смертностью в голодные годы, а также большим количеством миграций из села в город.

Общепринятой датой второго советского голода, повлекшего огромную смертность сельского населения и сокращение его численности (не менее 7 млн. человек), считаются 1932—1933 годы, когда причинами голода стали не последствия войны и страшного стихийного бедствия, а политика сплошной коллективизации и жесткие методы проведения хлебозаготовок. По мнению В. В. Кондрашина, во второй половине 1933 года голод стал отступать. Однако и в 1934 году им оставались поражены отдельные районы СССР, подвергшиеся в 1933 году сильной засухе (Заволжье, Южный Урал) [9, с. 307].

В Оренбуржье голод имел свои специфические черты, так как отдельные случаи дали о себе знать уже в конце 1920-х годов. Несмотря на то что хронологические рамки голода принято заканчивать 1933 годом, в Оренбургской области зафиксированы случаи голода и в середине 1930-х годов.

В докладной записке заведующего Бугурусланским окрторготделом С. Евсюкова на имя секретаря Бугурусланского окружкома ВКП(б) Левитина еще в январе 1930 года сообщается, что «беднота, за отсутствием хлеба, вынуждена питаться суррогатами. На почве этого имела место опухоль от недоедания» [15, л. 27]. Он пишет о необходимости создания бедняцкого фонда для удовлетворения остро нуждающихся бедняцких хозяйств хлебом [12, с. 16]. Всего по округу насчитывалось 36 835 хозяйств (26,4%), которым необходимо было оказать продовольственную помощь из бедняцкого фонда.

С. Евсюков в докладной записке приводит примеры, что на почве недоедания имела место опухоль, в частности, в селе Исайкино (Коровинского района): «...беднячка Федотова Анна, семья состоит из четырех человек, питается отходами от сортировки семян, тем же — член сельсовета Ласкин, семья из 6 человек питается отходами, выдаваемыми сельсоветом, вынужден был зарезать лошадь».

Случай в Самаркинском сельсовете — беднячка Кузнецова Александра, семья состоит из семи человек, едят лебеду, отец с матерью выехали на сторону, оставив детей одних, дети имеют нездоровый вид, бледные, животы пухлые» [12, с. 17; 15, л. 27—29]. Подобные докладные записки, адресованные в Средне-Волжскому крайисполкому, и крайкому ВКП(б), и крайторготделу, поступали из разных районов — Коровинского, Абдулинского, Пономаревского и т.д. Из документа видно, что отдельные эпизоды голода наблюдались с ноября 1929 года и в помощи бедняцкого фонда в начале 1930 года нуждалось чуть больше четверти хозяйств области.

В той же докладной записке С. Евсюкова говорится о том, что многие хозяйства за неимением хлеба выезжают на сторону, оставив в колхозе две-три семьи для ухода за скотом [15, л. 28].

Ряд документов Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) за 1935—1936 годы свидетельствует об эпизодических случаях голода и недоеданиях. Об этом говорится в письме помощника начальника УНКВД майора государственной безопасности Круковского и помощника начальника СПО УНКВД лейтенанта государственной безопасности Троицкого в Оренбургский облисполком Коминскому, в котором приводятся факты тяжелого материального положения колхозников. Например, высказывания конюха колхоза Амельченко в апреле 1936 года: «Я имею 360 трудодней, расчета со мной до сих пор полностью не произведено, однако колхоз считает меня должником. Скорей удирать надо из колхоза, а то с голоду сдохнешь». Амельченко и его семья жили в плохой квартире, обуви и одежды не имели, спали с семьей на голой соломе.

Кроме того, приводится докладная записка секретарям обкома ВКП(б) Горкину, Гришаеву и председателю облисполкома Васильеву о том, что в приемник НКВД г. Оренбурга попал мальчик Шабанов Федор Васильевич 15 лет, сын колхозницы Шабановой Соломонида колхоза «Красная Звезда», хутора Петровка, Разномайского сельсовета, Троицкого района. Выяснилось, что он «не испорчен и всего лишь 20 дней, как ушел из колхоза в поисках куска хлеба» [6, л. 121—122].

Таким образом, именно голод и миграция в города в поисках пищи стали главными причинами изменения численности населения Оренбургской области.

Нельзя утверждать, что в период 1930-х годов шла постоянная убыль сельского населения. В разные годы численность населения имела то положительную, то отрицательную динамику. До середины 1930-х годов происходило снижение численности населения, обусловленное голодными годами, на 211 134 человека (с 1 359 300 человек в 1933 г. до 1 148 166 человек в 1936 г.), или на 8,4%, затем наблюдался рост численности населения на 148 575 человек (с 1 148 166 человек в 1936 г. до 1 296 741 человека в 1939 г.), т.е. на 11,3%. Особенно заметно изменение при сравнении коэффициентов прироста до 1933 года (5,6%), к середине десятилетия (–15,2%) и к 1939 году 12,9% [4, с. 180; 7, л. 4; 6, л. 140].

По результатам переписей 1926 и 1939 гг., число женского населения заметно больше мужского. При этом женское население в 1926 году преобладает над мужским на 71 857 человек (мужчин — 607 423, женщин — 679 280), а в 1939 году — на 73 795 (мужчин — 611 473, женщин — 685 268), или на 12% в обоих случаях [4, с. 180].

Одной из причин преобладания в количественном отношении женского населения над мужским являются реформы в Красной Армии, в частности законы об изменении сроков службы призывников и призывного возраста. В их числе «Закон об обязательной военной службе», принятый ЦИК и СНК еще 13 августа 1930 года. Спустя 6 лет, 11 августа 1936 г., ЦИК и СНК СССР постановили, что на действительную военную службу в РККА граждане призываются по достижении ими 19 лет к 1 января года призыва (вместо 21 года). Закон «О всеобщей воинской обязанности» 1939 года увеличил сроки службы — теперь по призыву в сухопутных частях служили 3 года, а во флоте — 5 лет. Возраст призывников по новому закону составлял 19 лет и более, а для окончивших среднюю школу — 18 лет [8, с. 63].

Процентное выражение соотношения полов в 1926 и в 1939 г. не изменилось: мужчин — 47,2%, женщин — 52,8%. В 1926 г. на 1000 мужчин приходилось 1118 женщин, а в 1939 г. — 1120, среднее соотношение мужчин и женщин за 13 лет примерно одинаково [4, с. 180].

Как свидетельствуют данные Всесоюзных переписей за 1926 и 1939 гг., в межпереписной период в Оренбургской области увеличилась доля мужского сельского населения в возрасте от 15 до 19 лет — на 2,1% (с 38,4 до 40,5%), чего не скажешь о процентном выражении количества мужского населения в возрасте 20—29 лет, на которое как раз выпадает призывной возраст (с 12,1% уменьшилось до 6,9%). Именно на этот возраст приходится преобладание женского населения над мужским в 1926 г. — 16,5% и 12,1%; в 1939 г. — соответственно 15,6 и 6,9%. Доля мужчин в возрасте 20—29 лет по сравнению с долей мужчин 15—19 лет сократилась в 1926 г. в 3,2 раза (с 38,4 до 12,1%) и в 1939 г. в 5,8 раза (с 40,5% до 6,9%).

Удельный вес сельского населения Оренбургской области сократился: мужчин в возрасте 30—39 лет — с 17,7 до 16,2% (на 1,5%), женщин, напротив, увеличился — с 11,2 до 14,1%, то есть на 2,9% [10, с. 38].

Таким образом, наибольшее уменьшение наблюдалось среди сельских жителей региона в трудоспособном возрасте. Причина преобладания женского населения над мужским — миграции трудоспособного населения в города в поисках работы, ведь мужчинам намного легче найти работу и место жительства. Наиболее подвижны были сельские жители в молодом возрасте 15—29 лет. Сельское население трудоспособного возраста мигрировало наиболее активно, что оказывало значительное влияние на изменение численности всего населения и более сильное — на трудовые ресурсы деревни.

О нехватке трудовых ресурсов в колхозах свидетельствуют многочисленные докладные записки в Оренбургский обком ВКП(б) с просьбой пополнить трудовые ресурсы хотя бы в период весеннего сева и уборки урожая, т.е. на сезон. Например, в письме начальника политуправления зерносовхоза им. Молотова Мартынова на имя начальника политсектора Средневолжского зернотреста Бакунца в августе 1934 года сообщается, что из 38 имеющихся в совхозе трактористов 20 должны выбыть по очередному призыву в армию, а вербовка сезонной рабочей силы не очень успешна — вместо необходимых 600 человек прибыло только 350 [16, л. 2 об., 3]. Такая же докладная записка на имя Бакунца поступила из зерносовхоза им. Каширина [17, л. 2], Кваркенского [18, л. 7] в сентябре 1934 г., и подобных примеров по области достаточно много.

Следующий фактор изменения соотношения городского и сельского населения — появление новых городов на территории области. В 1926 г. существовало только два города — Оренбург и Орск, а в 1939 г. — уже пять (Чкалов, Орск, Бугуруслан, Бузулук, Абдулино). С 1936 по 1941 г. увеличилась и численность поселков городского типа с 2 до 13 [11, с. 11].

В течение пяти лет происходили постоянные изменения в административно-территориальном устройстве области, а рост числа городов, поселков городского типа говорит о непрерывном развитии в промышленной сфере и, как следствие, — постоянных миграционных процессах.

Форсированная индустриализация, рост городов и поселков городского типа в области стали причиной внутренних миграций из сел в города. Накануне Великой Отечественной войны в 2075 колхозах Чкаловской области имелось трудоспособного населения 350 296 человек. Из этого наличного трудоспособного населения постоянно работали в промышленности и на транспорте 16 453 человека. Необходимо отметить, что число трудоспособных колхозников из года в год уменьшалось. Например, в 1938 г. их было 389 тыс. человек, в 1939 г. — 373 тыс., а в 1940 г. стало только 350 тыс., т.е. за 3 года сократилось на 39 тыс. человек [14, с. 26]. Уменьшение происходило из-за отходничества в промышленность, ухода в город на государственную работу, в совхозы. К примеру, с началом строительства медногорского комбината «Блява» в 1933 году массы людей на-

правились туда в поисках работы. Из воспоминаний Ивана Константиновича Галяминского: «Узнав, что на Бляву приехал начальник, который нанимает рабочих на стройку, я уволился (был чабаном в совхозе «Овцевод», срок трудового договора уже закончился) и пошел за семь верст на станцию искать этого начальника». Вспоминает Екатерина Васильевна Коникина: «Отец пришел с работы и сказал, что на станции Блява, где-то недалеко от Орска, затевается большое строительство. Решили отправиться туда... На девятый день — 12 июня 1935 года — пришли на десятый разъезд. Утром на другой день вышли на работу. Отец — землекопом, я — рабочей на стройучасток». Уже к 1935 году количество рабочих достигало четырех тысяч человек [3, с. 6, 32].

Строительство комбината требовало кроме простых рабочих наличия квалифицированных кадров. Сохранилось постановление Президиума Оренбургского областного исполнительного комитета 1935 года об организации территории Орского района, где сообщалось: «За отсутствием в области необходимых кадров специалистов (топографов, землеустроителей) просить СНК РСФСР обязать НКЗ укомплектовать указанные работы дополнительными кадрами землеустроителей и топографов в количестве не менее 50 человек» [5, л. 112].

Кроме добровольцев, отправляющихся в центры индустриализации, новые города пополнялись и так называемыми «трудпоселенцами». Так, в трудпоселок НКВД Хромрудуправления с. Халилово 3 июня 1931 года было направлено 16 семей, признанных кулаками [6, л. 4].

Урбанизация области в 1930-е годы связана прежде всего с бурным развитием промышленности в первой половине XX века в восточном Оренбуржье. Например, строительство Орско-Халиловского металлургического комбината способствовало демографическому росту в г. Орске и рабочих поселках Новотроицкое и Аккермановка. 8 апреля 1939 г. три поселка у разъезда Медный в пределах медно-серного комбината преобразовали в город Медногорск областного подчинения с численностью населения 26 700 человек [3, с. 91]. Таким образом, территориально-административные преобразования Чкаловской области в связи с увеличением количества городов повлекли некоторые изменения в соотношении городского и сельского населения.

Национальный состав Оренбургской области за все время существования региона отличался пестротой и разнообразием. Данные Всесоюзной переписи населения 1939 года свидетельствуют о том, что преобладающей в количественном отношении нацией среди сельского населения были русские — 66,09%, на втором месте украинцы — 9,73%, на третьем месте мордва — 8,16%, затем татары — 6,19%, после них казахи — 4,98%. Доля башкир, чувашей, немцев — более 1%, менее 1% представителей таких национальностей, как белорусы, евреи, поляки, цыгане, латыши, латгальцы, узбеки, армяне [4, с. 186].

Многонациональный состав региона обусловлен тем, что многие районы, образовавшие область в декабре 1934 года, были присоединены от Казахстана (Акбулакский, Адамовский, Хобдинский, Тепловский) и Башкортостана (Зиянчуринский) [19, л. 1], кроме того, зафиксированы многочисленные случаи притока беженцев из соседних с Оренбургской областью территорий (БАССР), а также из Украины [6, л. 121] и Мордовии [18, л. 7] и т.д.

Территория Чкаловской области в 1939 г. составляла 123,8 тыс. кв. км, число районов — 50, в том числе рабочих поселков — 11, сельсоветов и поссоветов — 790, городов — 6, в том числе городов непосредственного подчинения облисполкому — 4. Средняя плотность населения на 1 января 1939 года — 13 человек на 1 кв. км [1, с. 4]. Всего на территории Чкаловской области проживало 1 676 668 человек, из них 379 927 (22,5%) —

в городах и 1 296 741 (77,5%) — в сельской местности. Почти половина горожан (171 726 человек) была сосредоточена в г. Чкалове, более чем вдвое меньше — в г. Орске. На момент переписи в области насчитывалось всего 5 городов: Чкалов, Орск (66 345 человек), Бугуруслан (20 872), Бузулук (42 430), Абдулино (24 282) и 5 рабочих поселков со статусом городских жителей: Акбулак (10 728), Илецкая Защита (15 019), Сорочинск (17 863), Халилово (4087), Кумак (4008) [4, с. 217—225].

Таким образом, численность и состав сельского населения Оренбургского края в 1920—1930-е годы постоянно менялись, в первую очередь вследствие причин объективного характера: насильственной коллективизации, голодных лет, тяжелого материального положения колхозников, форсированной индустриализации, призыва в РККА.

Список использованных источников

1. Административное и территориальное деление Чкаловской области. Чкалов : Чкал. обл. изд-во, 1939.
2. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. Л. Население Советского Союза, 1922—1991 гг. М. : Наука, 1993.
3. Альтов В. Г. Медногорск. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989.
4. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион : сб. материалов / сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург, 2002.
5. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 531.
6. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 22.
7. ГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 3. Д. 863.
8. Законодательство об обороне СССР. М. : Воениздат, 1939.
9. Кондрашин В. В. Три советских голода // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII—XX веках. История и современность. Оренбург : Димур, 2007. С. 299—312.
10. Корнилов Г. Е. Демографическая структура сельского населения Урала (по данным всесоюзных переписей населения 1926 и 1939 гг.) // Социально-демографическое развитие уральского села : сб. науч. тр. Свердловск : УрО АН СССР, 1988.
11. Оренбургская область в цифрах : стат. сб. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1974.
12. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. Т. 2 / под ред. Г. Е. Корнилова, В. В. Маслакова. Екатеринбург : Академкнига, 2000.
13. Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД: 1918—1939: Документы и материалы : в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова ; Ин-т российской истории РАН, Дом наук о человеке (Франция). Т. 2. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
14. Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Южного Урала (Башкирской АССР и Чкаловской области) в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1988. 264 с.
15. ЦДНИОО. Ф. 1258. Оп. 2. Д. 56.
16. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 10.
17. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 11.
18. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 12.
19. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 5.

Сокращенные наименования архивов

ГАОО — Государственный архив Оренбургской области

ЦДНИОО — Центр документации новейшей истории Оренбургской области

Поступила в редакцию 25.02.2014 г.

Хисамутдинова Рауля Рахияновна, доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Азигулова Альбина Исламовна, студент
Оренбургский государственный педагогический университет
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: malinka.585@mail.ru

UDC 94(470.56).084.5/.6

R. R. Khisamutdinova
A. I. Azhigulova

Size and composition of rural population of the Orenburg region in 1930s

The results of the research identify and reveal the causes of demographic changes in the rural population of the Orenburg region between the census data of 1926 and 1939. These changes were caused by total collectivization, rapid industrialization, difficult financial situation and the Red Army reform.

Key words: All Union Population Census, rural population, size, composition, Orenburg region.

Khisamutdinova Ravilya Rahimyanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: hisamutdinova@inbox.ru

Azhigulova Albina Islamovna, Student
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: malinka.585@mail.ru